

ТЕЛЕФОНЪ редакціи и конторы № 80.

Слѣдующій номеръ „Новаго Обозрѣнія“ выйдеть 60 вторникъ, 3-го января.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1895 ГОДЪ НА ГАЗЕТУ

„НОВОЕ ОБОЗРЕНИЕ“ (двѣнадцатый годъ изданія).

У С Л О В І Я П О Д П И С К И съ доставкой и пересылкой:

На 12 мѣсяцевъ	10 р. — к.	На 6 мѣсяцевъ	6 р. — к.
„ 11 „	9 „ 50	„ 5 „	5 „ 25
„ 10 „	8 „ 75	„ 4 „	4 „ 75
„ 9 „	8 „ —	„ 3 „	3 „ 50
„ 8 „	7 „ 25	„ 2 „	2 „ 75
„ 7 „	6 „ 50	„ 1 „	1 „ 50

За границу: на годъ—17 р., на полгода—9 р., на три мѣсяца—5 р. (Подписка принимается не иначе, какъ считая съ 1-го числа любого мѣсяца).

Для годовыхъ подписчиковъ, какъ городскихъ, такъ и иногородныхъ, обрашающихся непосредственно въ контору редакціи, ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ вносится—3 р., къ 1-му марта—2 р., къ 1-му мая—3 р. и къ 1-му сентября—2 р.

Подписка и объявленія принимаются ВЪ ТИФЛИСѢ: въ конторѣ газеты, Барятинская ул., № 8. Иногородные адресуютъ свои требованія: ВЪ Тифлисъ, въ редакцію „Новаго Обозрѣнія“.

Объявленія изъ внѣ-кавказскихъ городовъ принимаются исключительно въ Москвѣ, въ „Центральной конторѣ“ Л. и Э. Метцль, на Мясницкой, вл. Спиридонова.

ГОЛОВИНСКІЙ ПРОСП., ДОМЪ МИРИМАНОВА.

ВЫСТАВКА

ДВУХЪ ВЕЛИЧАЙШИХЪ ЗРѢНИЩЪ НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ:

1-е—**ДИЛИПУТЫ**, самое маленькое супружество въ свѣтѣ; **МАРКИЗЪ ВОЛЬГЕ**, 38 л. отъ роду, 28 дюймовъ вышины, вѣсомъ 9 1/2 килл. **МАРКИЗА ЛУИЗА**, 28 л. отъ роду, 29 дюймовъ вышины, вѣсомъ 10 1/2 килл.

2-е—**ЖИВЫЯ**, естественнo-сросшіяся близнецы **сестры-близнецы: РАДИКА и ДООДИКА**. Самое большое чудо природы нашего времени. Открыта съ 1-го января с. г.,

ежедневно отъ 11 ч. утра до 10 веч. Цѣны мѣстамъ: стулья—40 коп., мѣста стоя—по 20 коп. Дѣти моложе 10 лѣтъ и нижніе воинскіе чины платятъ половину. (909) 0—1

ФЕЛЬЕТОНЪ

НА НОВЫЙ ГОДЪ.

Общая характеристика 1894 года.—Безъ пользы проглоченныя пилюли.—Содовыя пѣсни въ вороньихъ глоткахъ.—Что сей сонъ значитъ?—1894 годъ въ Тифлисѣ.—Эпопея стѣнопаденій и разрушеній.—Недогадливость г. Форкатти.—Сладкія грезы городской управы о набережныхъ.—Недовольство прибрежныхъ владѣльцевъ.—Пожеланія на новый годъ.

Удивительно, какой загадочный и непонятный субъектъ былъ этотъ нашъ старый 1894 годъ. Онъ несомѣнно принадлежалъ къ типу тѣхъ начальниковъ, которые свои предначертанія хранятъ въ глубокой тайнѣ и о которыхъ обыкновенно говорятъ: „О, подождите немного... онъ молчитъ, но онъ все мотаеъ на узы и сумѣетъ повернуть на новую дорогу... Вотъ подождите... онъ міръ удивитъ“. Время, однако же, все идетъ и идетъ, ожиданіе поступковъ дѣлается все острѣе и острѣе, и вдругъ... начальникъ уступаетъ уже мѣсто своему преемнику, не сдѣлавъ рѣшительно ничего, не переставивъ ни единой пѣшки на своей шахматной доскѣ, и, удаляясь въ какое-нибудь всѣми забытое коллегіальное учрежденіе, любезно раскланивается съ своими оторопѣвшими подчиненными съ тою же загадочно-любезною улыбкою, съ которою привѣтствовалъ ихъ при вступленіи въ должность.

Вотъ такъ, совершенно какъ-будто бы неожиданно, прекратилъ свое существованіе и 1894 годъ, не оставивъ намъ въ наслѣдство никакихъ надеждъ, не сдѣлавъ рѣшительно никакихъ новыхъ завоеваній въ области культуры. А между тѣмъ, много горькихъ пилюль заставилъ насъ проглотить этотъ въ вѣчность уходящійся годъ, и мы поэтому могли имѣть полную надежду, что эти пилюли принесутъ намъ пользу, что онѣ укрѣпятъ наши слабѣющія силы, подбавятъ намъ крови. Но увѣ... Пилюли эти были точь въ точь, какъ пилюли нашихъ докторовъ, которыми они лѣчатъ наши хроническіе недуги. Начнешь глотать ихъ, соблюдая самую строгую діету, и чувствуешь себя еще слабѣе и хуже. „А!—радостно восклицаетъ докторъ,—это пилюли дѣйствуютъ... Вначалѣ всегда дѣлается хуже, а вотъ вы поглотаите-ка еще мѣсяцъ и тогда увидите... вновь возродившимся человѣкомъ сдѣлаетесь, но только діету надо соблюдать самую строгую... Это вамъ строго воспрещается, этого нельзя, этого надо избѣгать,—ну, словомъ, всякая вкусная и острая пища вамъ вредна“... И сидишь опять мѣсяцъ на молокѣ и бульонѣ, глотаешь усердно пилюли, а между тѣмъ здоровье все дѣлается хуже и хуже. Наконецъ, разсердишься, выбросишь за окно вновь купленную коробочку пилюль, закажешь себѣ обѣдъ изъ излюбленныхъ блюдъ, и... о ужасы!.. даже въ ротъ не лѣзеть,

„НЕДѢЛЯ“

„НЕДѢЛЯ“ состоитъ изъ двухъ изданій, еженедѣльной обществено-политической газеты „НЕДѢЛЯ“ и ежемѣсячнаго литературнаго журнала „КНИЖКА НЕДѢЛИ“. Соединеніе еженедѣльной обществено-политической газеты съ ежемѣсячнымъ литературно-критическимъ журналомъ даетъ возможность редакціи „НЕДѢЛИ“ охватывать въ своемъ изданіи всѣ интересы текущей жизни, подлежащіе вѣдѣнію периодической печати. Цѣна газеты „НЕДѢЛИ“ съ „КНИЖКАМИ НЕДѢЛИ“ девять рублей въ годъ съ пересылкой и доставкой. Въ уплатѣ подписной суммы допускается разсрочка: при подпискѣ—5 руб. и къ 1-му іюня—4 р., а также и на другихъ условіяхъ, по соглашенію подписчика съ конторой редакціи. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи „НЕДѢЛИ“, Ивановская, 4. К. (622) 6—2 Редакторъ-издатель В. П. ГАЙДЕВУРОВЪ.

МАГАЗИНЪ СТАНИСЛАВА ЧАРАХЧИАНОВА.

Articles de Paris et Nouveautés. Stanislav Charakchianoff. Maison fondée en 1870 (На Дворцовой улицѣ, противъ штаба). Заграничные модные и галантерейные товары. —КОРСЕТЫ ОТЪ 2 РУБ. 50 КОП. Полученъ большой выборъ шерстяныхъ мужскихъ фуфаякъ и носковъ, а также дамскія и дѣтскія фуфайки и чулки, шпіблеты и юбки. ЦѣНЫ ВЕСЬМА ДОСТУПНЫЯ. Иногородные заказы исполняются аккуратно. (830) 100—19

Свободный художникъ московской консерваторіи ПИАНИСТЪ

І. Тэръ-Давидовъ преподаетъ уроки фортепіанной игры. Елисаветинская ул., д. № 46. (736) 104—23.

КРАСИЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ ГААСЪ

переведено на Барятинскую, въ домъ кв. Тумановыхъ. Работы исполняются черезъ недѣлю. (911) 2—1.

Обозрѣніе года.

Начало минувшаго года отмѣчено было въ Россіи двумя крупными законодательными актами: организациою министерства земледѣлія и учрежденіемъ комиссіи по пересмотру судебныхъ уставовъ. Объ этихъ законодательныхъ мѣрахъ въ теченіе года уже много говорилось въ печати, и мы не вернулись бы къ нимъ,

какъ онѣ ни важны, только ради газетнаго обычая обозрѣвать событія прошлаго года,—если бы къ концу года не разъяснилось многое изъ того, что въ началѣ казалось не вполне яснымъ. Такъ, наприм., послѣ опубликованія главныхъ основаній, на которыхъ долженъ быть произведенъ пересмотръ судебныхъ уставовъ, въ печати возникло сомнѣніе, имѣется ли въ виду исполнѣ вернуться къ реформѣ 1864 г., или придется создать нѣчто среднее между нею и позднѣйшими наслоениями. Особенно обратилъ на себя вниманіе пропускъ въ программѣ комиссіи такого важнаго пункта, какъ вопросъ о несмѣняемости судей. Самыя разнообразныя толкованія вызвала въ печати и рѣчь министра юстиціи, обращенная къ привилегіямъ судебнымъ учрежденіямъ. Сдѣлана была попытка навязать этой рѣчи узкія политическія тенденціи. Но обстоятельства послѣдняго времени достаточно, какъ намъ кажется, разсѣяли эти сомнѣнія. Въ

послѣдней книжкѣ „Журнала министерства юстиціи“, въ статьѣ одного изъ старыхъ судебныхъ дѣятелей, П. Кринтца, очень ясно указана цѣль комиссіи—полное сохраненіе всѣхъ главныхъ основаній уставовъ 1864 г.

„Привѣтствуя предпринятое, важное для будущаго нашей юстиціи, начинаніе, мы вмѣстѣ съ тѣмъ, говоритъ авторъ, вѣримъ, что предстоящій пересмотръ окончательно закрѣпитъ отравленіе правосудія въ Россіи на тѣхъ началахъ, которыя усвоены въ 1864 г., и освободитъ его отъ наростовъ, образовавшихся съ теченіемъ времени и его значительно искажившихъ“.

Редакція, печатающая эту статью безъ оговорокъ, очевидно, признаетъ ее исполнѣ согласной съ программой комиссіи. Кажется достаточно яснымъ и отношеніе комиссіи къ окраинамъ. Привлекая оттуда представителей судебныхъ учреждений къ участию въ пересмотрѣ уставовъ, комиссія, очевидно, имѣетъ въ виду и тѣ положенія, которыя дѣйствуютъ на окраинахъ. Стремясь же прежде всего къ единообразію, нарушенному разновременнo изданными, пестрящими суд. уставы положеніями, комиссія, пѣтъ сомнѣнія, имѣетъ въ виду возможно болѣе сгладить разницу въ судебныхъ порядкахъ, существующихъ въ разныхъ концахъ имперіи.

Еще большее фіаско потерпѣло стараніе нѣкоторыхъ газетъ навязать вновь образованному министерству земледѣлія политику исключительности. Напрасно „Нов. Вр.“ очень пространно доказывало, что это министерство должно раздѣлить страну на нѣсколько районовъ, при чемъ на однихъ нужно теперь же сосредоточить вниманіе, а другіе-де могутъ пока обойтись и безъ заботъ о нихъ со стороны правительства. Къ этой послѣдней категоріи газетой относился югъ Россіи вообще и Кавказъ въ особенности. Въ программѣ, данной министерствомъ вновь открытому сельско-хозяйственному совѣту, совершенно устранена

дѣтъ, и мы можемъ только воскликнуть вмѣстѣ съ офенбаховскимъ губернаторомъ: О, какъ трудно узнать истину! * * * А потому перейдемъ къ нашимъ тифлискимъ дѣламъ. Чѣмъ ознаменовалъ себя минувшій годъ въ Тифлисѣ? Громаднымъ количествомъ вновь строящихся и вновь разрушающихся домовъ—вотъ единственный отвѣтъ, который можно дать на поставленный мною вопросъ. На Михайловской улицѣ капризно повалился только-что выстроенный, подъ наблюдениемъ технического надзора, домъ; у Михайловскаго моста мгновенно обратилось въ груды мусора только-что осмотрѣнное техническимъ надзоромъ зданіе, похоронивъ подъ собою нѣсколько человѣческихъ жертвъ. Гдѣ-то тамъ на Авлабарѣ тоже что-то валилось, но что именно и гдѣ именно—теперь даже и не вспомнишь. Какъ бы для воспоминанія и для назиданія тифлисскаго публики подъ конецъ года на сценѣ тифлисскаго опернаго театра ставятся все спектакли съ провалами, но не въ переносномъ (пусть успокоится г. Форкатти), а въ прямомъ смыслѣ этого слова: въ „Пророкъ“ разрушается зала, въ „Самсонъ и Далила“ разрушается храмъ. Нельзя однако сказать, чтобъ эти разрушенія были исполнѣ удачны и производились по всѣмъ правиламъ искусства. Г. Форкатти не догадался пригласить въ помощь

дѣтъ, и мы можемъ только воскликнуть вмѣстѣ съ офенбаховскимъ губернаторомъ: О, какъ трудно узнать истину!

Суворинъ со свойственной ему политичностью этого прямо не говорить, но, безъ сомнѣнія, думаетъ, такъ какъ уже теперь опасается, чтобъ его добротою не воспользовались злые, по его мнѣнію, люди; однако же, тѣмъ не менѣе, проповѣдь любви въ устахъ такихъ присяжныхъ ненавистниковъ является событіемъ если не отраднымъ, то во всякомъ случаѣ неожиданнымъ и даже знаменательнымъ. Если ворона, привыкшая только къ одному зловѣщему карканью, пытается снѣтъ соловьиною пѣсню, то, безъ сомнѣнія, гдѣ-нибудь недалеко бѣгаютъ лисички, которыя восхваляютъ пѣвцовъ розы и любви. Правда, нынѣшнія воронны уже не тѣ, какія были во времена Крылова и сыра изъ своего клюва не роняютъ, о чемъ даже и повѣствуется въ одной породѣ на басню Крылова, гдѣ ворона прежде беретъ кусокъ сыра въ лапу, а потомъ уже начинаетъ пѣть, но тѣмъ не менѣе—хотя, какъ сказано въ этой породѣ, въ нашъ мудрый вѣкъ вороны Совѣсамъ не такъ просты, какъ были въ годы оны,—все-таки было бы очень интересно узнать, что сей сонъ значитъ: будетъ ли князь Мещерскій проповѣдывать широкое право гражданства ровни во имя христіанской любви, и станеть ли Суворинъ травить инородцевъ во имя принципа доброты и всепрощенія? Намъ изъ-за горь кавказскихъ трудно, разумѣется, что-либо разгля-

